Глава 166.

Милтон внезапно появился без единого солдата. Ни толпа, ни герцог Палан не ожидали, что он придет.

«Я едва успел вовремя».

Милтон вздохнул с облегчением, поглаживая гриву Леонарда. Его лошадь запыхалась. Каким бы замечательным скакуном ни был Леонард, Милтон слишком сильно его подстегивал.

Милтон рвался вперед с минимальным количеством войск. Но по пути услышал, что между толпой и войсками герцога Палана скоро произойдет столкновение, и поэтому решил идти впереди своих людей. Они пытались остановить его, говорили, что это слишком безрассудно, но он проигнорировал их всех.

[Если однажды произойдет вооруженный конфликт, мы потеряем все, что приобрели за последние десять лет. Неужели вы этого не понимаете?]

Как только Милтон избавился от своих вассалов, которые пытались его задержать, он бросился к толпе, лично преградил ей путь и раскрыл свою личность.

- Великий герцог Форрест?

- Не может быть... правда?

- Кажется, судя по виду, это он?

Республиканская толпа была полна гнева, и до них ничего не доходило, но теперь они были встревожены. На самом деле, люди были полны решимости не останавливаться, даже если армия герцога Палана преградит им путь. Даже если бы все погибли из-за своего безрассудного вызова, они были полны решимости стать мучениками, чтобы их смерть стала краеугольным камнем в восстановлении республиканизма. Однако, когда перед ними появился великий герцог, они были потрясены до глубины души. Милтон Форрест обладал достаточной значимостью, чтобы заставить их сдержать свой гнев, даже если это длилось лишь короткое мгновение.

- Чего мы медлим? Главарь врага прямо перед нами.

- Убить его! Убить угнетателя!

- Да здравствует Республика!

После того, как их удивление сошло на нет, толпа снова разъярилась и начала кричать. Как группы, их гнев стал близок к безумию, и Милтон был первым, кто испытал это.

«Это не шутка».

Милтон наконец понял, почему воля народа была волей небес. На мгновение он почувствовал себя подавленным чувством давления, когда толпа закричала. Однако…

«Я уже ожидал этого».

Милтон пришел не без каких-либо контрмер. Даже если у него не было надежного решения, у него был план, который, по его мнению, стоил того, чтобы рискнуть.

- Если что-то пойдет не так, я верю в тебя, Леонард.

Спешиваясь, он пробормотал своему коню. Если что-то пойдет не так, к черту его имидж, Милтон планировал вернуться на Леонарда и бежать обратно к армии герцога Палана. Приняв решение об отступлении, он пошел навстречу разъяренной толпе с отстраненным выражением лица. Хотя его сердце учащенно билось, великий герцог решил, что в конце концов будет разрушен только его образ, и продолжил идти к ним.

Выражение лица мужчины заставило людей в передней части толпы напрячься. В конце концов, Милтон был героем, отличившимся на поле боя и добившимся многих успехов. Было бы неразумно ожидать, что они останутся спокойными, когда окажутся с ним лицом к лицу.

Когда расстояние между ним и толпой сократилось, Милтон выхватил меч.

Фшух.

- Ах..

- Боже…

Когда Милтон выхватил меч, люди, стоявшие впереди, напряженно кусали губы. Они все думали: «Неужели это все?». Они были готовы умереть, стиснув зубы и глядя на Милтона. Но сразу после этого произошло то, чего никто не ожидал – великий герцог Форрест отбросил свой меч в сторону. Его шокирующее поведение на этом не закончилось. Он опустился на колени и положил руки на землю. Затем поклонился и громко крикнул, чтобы его услышала толпа.

- Мне жаль. Как глава государства, я несу ответственность за все.

Это было прямое извинение без каких-либо оправданий. На Земле это было то, что считалось бы показухой, то, что политики делали на камеру всякий раз, когда попадали в неприятности. Но в этом мире эффект от этого простого извинения был за пределами воображения.

- Эм... уххх...

- Чт... что...

- Это невероятно… я сплю?

Разгневанная толпа была ошеломлена.

Некоторые из них были так удивлены, что не знали, что сказать, а другие упали, потому что у них ослабли ноги. Даже те, кто стоял сзади и не мог понять, что происходит, были поражены словами, произнесенными впереди.

- Он опустился на колени и извинился? Ерунда. Он не обычный дворянин, он великий герцог Форрест, так с чего бы ему это делать?

Действия Милтона были поистине нестандартными; они были настолько необычными, что остановили 200 000 человек на его пути. Хотя он носил титул великого герцога, Милтон Форрест был, по сути, королем. Он являлся тем, кто царствовал во главе страны. В этом мире такие люди не были обычными. Они были рождены, чтобы управлять народом, росли, жили и существовали, чтобы управлять всем до своей смерти.

Конечно, республиканцы критиковали правящий класс, такой как короли и дворяне, но они все же признавали существование подобных личностей. Поскольку республиканцы считали таких людей врагами, они хорошо понимали их власть и статус. Абсолютный правитель. Вершина царствующей власти.

Если посмотреть на существование прошлого короля Августа или императора Лаврентия, то даже несмотря на их некомпетентность, существование в качестве монарха не было простым. Но теперь такой король стоял на коленях перед толпой и просил прощения. Для людей этого мира это было шокирующее зрелище, о котором они даже не мечтали.

Милтон прочел настроение текущей ситуации.

«Всё. Они мои».

В настоящее время толпа была сильно озадачена нетрадиционным поведением великого герцога Форреста. Милтон не упустил возможности и поднял голову, чтобы заговорить с ними.

- Я слышал, что недавно в стране произошла трагедия, и что причиной этой трагедии стал я. Однако!

Милтон сделал паузу, прежде чем решительно продолжить.

- Во имя Бога, ставя на карту свое имя и семью, я клянусь, что все это недоразумение. Я никогда не нападал на свой собственный народ и не вступал в сговор с работорговцами.

Милтон старался говорить как можно правдивее. Конечно, это БЫЛА правда. Но даже в этом случае невозможно было просить их просто поверить в это.

- Это ложь, есть показания выжившего.

- Верно. Это самоочевидная истина, что за работорговцами стоял великий герцог Форрест.

- Ложь, это ложь!

Некоторые из толпы возмутились словам Милтона. Хотя они были обескуражены нестандартным ходом великого герцога, они не могли просто поверить его словам. Но опять же, те, кто громко кричал, что слова Милтона - ложь, тоже могли быть приманкой. Прежде чем мнения обманщиков успели распространиться, великий герцог Форрест заговорил.

- Позвольте спросить, что я получу, отдав свой народ работорговцам?

Кто-то ответил на его вопрос.

- Не потому ли, что вы хотели больше денег?

«Попался».

Милтон уставился прямо на человека, который немедленно ответил на его вопрос.

- Вы сказали, что это было из-за денег?

- Это... это верно... сэр.

Мужчина был взволнован тем, что на него прямо указали. Жаль, но в тот момент, когда он решил проявить такую конфронтационную позицию, Милтон сделал его жертвой. Чтобы доказать собственную легитимность, великому герцогу Форресту пришлось указать на достойного противника и поспорить с ним по каждому пункту. Это не откроет истину, но он может призвать их присмотреться к правде. Этот безымянный человек стал противником

Милтона.

- Знаете ли вы, сколько денег было вложено в портовый город на Западном побережье?

- Откуда мне это знать... сэр?

Противник, уже захваченный инерцией Милтона, пробормотал свой ответ.

Затем великий герцог Форрест громко и четко ответил, чтобы все могли услышать его ответ.

- Для того, чтобы освоить и оживить Северный регион, нам нужно было инвестировать, по крайней мере...

Милтон сделал паузу, как будто хотел убедиться, что все слушают.

- 12 миллионов золотых в портовый город.

Люди были ошеломлены этим числом. Они уже ожидали, что он назовет большую цифру, но разве это не слишком большое число? 12 миллионов золотых были сопоставимы с государственным бюджетом страны.

В настоящее время было очень выгодно перевозить железную руду из северного региона на юг, но изначально строительство портового города на западном побережье было инвестицией, призванной завоевать сердца республиканцев. Поэтому они не просчитывали, будет ли это выгодно или нет, и неопределенно долго вливали средства. Эта сумма составила 12 миллионов золотых.

Милтон огляделся вокруг, продолжая говорить.

- Мы вложили столько средств, чтобы построить портовый город и заложить основы для торговли в Северном регионе. А недавно мы также открыли рынок для экспорта рудных ресурсов из этого региона в самую южную часть континента, Королевство Уотерпорт.

Милтон сначала рассказал о своих достижениях, затем…

- Но продавать рабов? Неужели вы думаете, что финансы королевской семьи настолько плохи, что нам приходится так зарабатывать деньги, как нас обвиняют?

Слова Милтона были очень убедительны. Без сомнения, портовый город на западном побережье пережил огромный подъем. Если бы не крупные инвестиции, невозможно было бы так быстро развиваться.

Среди собравшихся были те, кто вел бизнес с портовым городом на западном побережье. Хотя они не зарабатывали деньги напрямую, но все равно лично ощущали косвенные преимущества. Благодаря диверсификации рынка, цены на железную и медную руду с рудников значительно выросли. И, напротив, цены на зерно резко упали. В последнее время даже обычные домашние хозяйства смогли начать ставить на стол белый пшеничный хлеб, а не ячменный или ржаной.

Люди не смогли отказаться от своей республиканской идеологии и приняли участие в протестах, но они знали, что королевство делает что-то правильное. В конце концов, их уровень жизни резко повысился, так как можно было отрицать это? Но граждане все равно участвовали в акциях протеста. Почему они стали это сделать? Почему решили противостоять королевству, несмотря на то, что их жизнь улучшилась? У них была только одна причина. Эта причина прозвучала из чьих-то уст.

- Мы... республиканцы.

Кто-то выдавил из себя эти слова. Слова, которые, казалось, были насильно вырваны, вызвали волнения в толпе.

- Верно. Мы не примем притеснением угнетателя.

- Вот именно! Мы не перестанем бороться за равноправный мир!

- Давайте станем краеугольными камнями рая!

- Да здравствует Республика!!

- Ваааа!!

Милтон почти убедил их, но угасающие угольки вновь ожили.

«Как я и думал, это не будет нелегко».

И снова у Милтона побежали мурашки по коже от той огромной энергии, которую излучала толпа. Вот почему идеология была такой страшной. Когда люди опьянены одной идеей, они ставят только эту идеологию выше всего остального. Религия, убеждения, справедливость и так далее... Хотя все это были разные вещи, когда люди объединяются, силу, которой они становятся, нельзя игнорировать. Это была сила, которая могла потрясти эпоху и изменить саму историю. Для этого не потребовалось бы много времени, чтобы стереть одну или две страны с карты. Это была мощь, которую люди могли бы проявить, если бы они были едины как одно целое.

Изучив историю человечества на Земле, Милтон очень хорошо знал силу людей. А поскольку он хорошо знал это место, то перед приездом кое-что обсудил с королевой Лейлой и даже

получил разрешение.

http://tl.rulate.ru/book/64445/2306578